

Пока не стало поздно, оба человека полностью отдохнули. Цзи Тин так устала, что не могла даже пошевелить пальцем. Она уже собиралась заснуть, когда увидела, как он достает знакомый браслет, и ее глаза мгновенно расширились. - Я посмотрю, осмелишься ли ты!

- Твое тело восстановилось. - Шэнь Тучуань нахмурился.

Цзи Тин откатилась назад, чтобы спрятаться, но тут же упала на землю. Она застонала и просто села на землю, не двигаясь: Я измучилась обслуживать тебя, и вот как ты со мной обращаешься?

- Это я тебя обслуживал, - подчеркнул Шэнь Тучуань. - Тебе явно понравилось.

Лицо Цзи Тин покраснело. - Кто сказал, что мне это нравится? Мне это совсем не нравится.

- Значит, ты притворялась? - Выражение лица Шэнь Тучуаня остыло.

Цзи Тин на мгновение остолбенела, увидев, как он рассердился. Она не могла удержаться и на мгновение потеряла дар речи: ... Я стесняюсь, разве ты не видишь? - Вы должны сказать все прямо этому прямому человеку, иначе никто не знает, что именно он поймет неправильно. .

- Пока ты не притворяешься, - успокоился Шэнь Тучуань. - Тогда почему ты не хочешь его надеть?"

- ...Кто бы хотел, чтобы его так ограничивали? Как одна из тех женщин и детей, которые стали жертвами торговли людьми? Какую пару вы видели в таком виде? - Цзи Тин сердито посмотрела на него.

Услышав слово "пара", выражение лица Шэнь Тучуаня слегка изменилось.

- И мы делали это так много раз, но я никогда не видела, чтобы вы принимали защитные меры. Если у нас будет ребенок, что он подумает, увидев нас? Что, если он подумает, что это нормально? Когда в будущем он встретит девушку, которая ему понравится, захочет ли он также запереть остальных? - Цзи Тин переживала.

Шэнь Тучуань на некоторое время задумался: В этом нет ничего плохого.

- ... А что, если у тебя будет дочь? Ты хочешь, чтобы она была заперта другим мужчиной и ты больше никогда не увидела ее до конца своей жизни?

- Не в порядке! - Не подумав, ответил Шэнь Тучуань.

Ах ты, лицемерный человеческий пес! Цзи Тин слегка улыбнулась, Значит, ты не можешь быть таким примером. И подумай об этом, я вернулась так давно, думала ли я когда-нибудь об отъезде?

Прежде чем Шэнь Тучуань ответил, Она взяла его за руку и искренне посмотрела на него: Сяо Чуань, я хочу провести с тобой всю свою жизнь.

Казалось, тронутый тремя словами "вся моя жизнь", Шэнь Тучуань надолго замолчал. Затем он, наконец, выказал некоторое беспокойство: Правда?

- Да. Цзи Тин спокойно посмотрела на него, сама не зная, искренна она или нет.

Шэнь Тучуань опустил глаза и задумался. Цзи Тин вздохнула с облегчением и в награду поцеловала его.

- Но не думай, что сможешь уйти, если не будешь связана. - Неуютно подчеркнул Шэнь Тучуань.

Цзи Тин сжал его лицо: Расслабься, расслабься, ты здесь, я никуда не уйду.

Лицо Шэнь Тучуаня было серьезным, он размышлял, стоит ли угрожать ей другим способом, по крайней мере, напугать ее, но он не смог придумать никакого способа. Кроме того, его лицо ущипнули восемьсот раз, как он мог теперь выглядеть серьезным.

Даже если этот вопрос был решен таким образом, без всяких цепей, Цзи Тин все равно оставалась дома, как и раньше, и не собиралась никуда выходить. Шэнь Тучуань был бдителен в течение нескольких дней и, наконец, через некоторое время, расслабился, но он все еще

старался работать из дома как можно больше, чтобы проводить много времени с ней.

Было только одно, что молодые мужчины и женщины, новички в человеческих делах, делали вместе дома. Шэнь Тучуаню это очень нравилось. После скрупулезного наблюдения за ее телом в течение нескольких дней, он обнаружил, что она может вынести больше, чем он думал, поэтому он полностью открылся ей.

Хотя Цзи Тин устала, она заметила, что родимое пятно с каждым днем становится все светлее. Вскоре цвет вернулся в ту тень, которой был десять лет назад, когда она ходила за продуктами, так что она была вполне довольна и каждый раз оказывалась очень сговорчивой.

Просто когда цвет родинки стал светло-красным, он никогда не менялся. Цзи Тин знала, что это было потому, что Шэнь Тучуань все еще не чувствовал себя в безопасности в их отношениях.

Но это было не то, что она могла контролировать. Она уже заперлась в тюрьме, но ему все еще было не по себе. Было очевидно, что Шэнь Тучуань должен был преодолеть это самостоятельно.

Но она могла надавить на него. Цзи Тин задумалась об этом, и однажды ночью, уютно устроившись в его объятиях, она сказала: Скоро твой день рождения.

Шэнь Тучуань замер и спросил не очень хорошим тоном: "Что ты хочешь сделать?"

- Что еще я могу сделать, я хочу подарить тебе хороший день рождения. Когда придет время, давай пригласим Ли Туо и отпразднуем вместе дома? - Цзи Тин нежно попробовала.

Шэнь Тучуань долго молчал. Он сел и серьезно посмотрел на нее, сказав: Я ненавижу дни рождения.

..... Конечно, тот факт, что она исчезла, когда ему исполнилось восемнадцать лет, оставил в его душе глубокую психологическую травму. Цзи Тин вздохнула и погладила его по голове.

Хотя она ничего не сказала, Шэнь Тучуань все еще был в плохом настроении. Он встал и вернулся в свою комнату. Это был первый раз, когда они так долго лежали в разных постелях.

Шэнь Тучуань вернулся на следующий вечер. Цзи Тин сделала вид, что не понимает, почему он сердится. Она отпустила его, и они оба повели себя так, словно неловкого инцидента не произошло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1138821>